

Ситдикова Гульназ Ринатовна

канд. пед. наук, доцент

Габдрахманова Алсу Салимовна

канд. филол. наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

ИММЕРСИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ: РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОЙ МОТИВАЦИИ

***Аннотация:** в условиях глобализации и цифровизации образовательного пространства возрастает потребность в методах обучения иностранным языкам, способных обеспечить не только усвоение языковых структур, но и формирование устойчивой внутренней мотивации у обучающихся. В статье рассматриваются возможности иммерсивного подхода, основанного на использовании аутентичных материалов, с акцентом на эмоциональную и творческую составляющие учебного процесса. Анализ педагогической практики и теоретических источников показывает, что именно эмоциональная вовлечённость и творческая активность выступают ключевыми факторами, способствующими переходу от ситуативного интереса к долгосрочной мотивации к изучению английского языка.*

***Ключевые слова:** иммерсивное обучение, аутентичные материалы, мотивация, эмоциональная вовлечённость, творческая активность, английский язык.*

Современные подходы к обучению иностранным языкам всё чаще акцентируют внимание на создании условий, приближённых к естественной языковой среде. Одним из таких подходов является иммерсивное обучение, предполагающее погружение обучающихся в языковую и культурную реальность через максимально естественные и значимые для них формы взаимодействия с язы-

ком. В отличие от традиционных методик, где язык выступает как объект изучения, иммерсия рассматривает его как средство коммуникации, познания и самовыражения [2]. В этом контексте особую роль приобретают аутентичные материалы – тексты, аудио- и видеоресурсы, созданные носителями языка для носителей языка, без адаптации под учебные цели.

Однако эффективность использования аутентичных материалов в иммерсивной среде зависит не только от их лингвистической и культурной ценности, но и от того, насколько они способны вызывать эмоциональный отклик и стимулировать творческую активность обучающихся. Именно эти два компонента – эмоциональный и творческий – становятся катализаторами формирования устойчивой мотивации, без которой длительное и продуктивное овладение языком невозможно [5].

Аутентичные материалы – это не просто носители лексики и грамматики, но и отражение живой культуры, ценностей, норм и повседневных практик англоязычного сообщества [4]. Их использование на занятиях позволяет преодолеть искусственность учебных текстов, зачастую лишённых контекста и эмоциональной окраски. Фильмы, подкасты, блоги, песни, социальные сети, новости, комиксы – все эти ресурсы открывают перед обучающимися возможность увидеть язык «в действии».

Важно подчеркнуть, что эффективность аутентичных материалов в иммерсивной среде напрямую зависит от их отбора. Материал должен соответствовать возрастным, когнитивным и интересам обучающихся, а также быть достаточно доступным с точки зрения языковой сложности – даже при наличии незнакомой лексики он должен быть понятен в контексте. Успешный отбор аутентичных ресурсов предполагает не только методическую компетентность преподавателя, но и ориентацию на личностные особенности обучающихся.

Эмоции играют ключевую роль в когнитивных процессах, включая обучение. Согласно теории Деки и Райана [1], внутренняя мотивация формируется тогда, когда деятельность связана с удовольствием, чувством компетентности и автономии. Аутентичные материалы, особенно если они связаны с актуальными

интересами подростков (музыка, спорт, экология, технологии), вызывают положительные эмоции – удивление, радость, сопереживание, интерес. Эти эмоции, в свою очередь, усиливают внимание, память и готовность к взаимодействию с языком.

Кроме того, эмоциональная вовлечённость снижает уровень тревожности – одного из главных барьеров в изучении иностранного языка. Когда обучающийся сопереживает герою фильма или разделяет точку зрения автора блога, язык перестаёт быть абстрактным объектом и становится инструментом для выражения собственных чувств и мыслей.

Творчество в языковом обучении – это не только написание сочинений или инсценировки диалогов. Это возможность интерпретировать, переосмысливать, трансформировать полученный материал, выражая индивидуальную позицию. При работе с аутентичными ресурсами творческие задания (например, создание альтернативного финала видео, написание ответного поста в соцсетях от лица персонажа, дизайн инфографики по проблеме из подкаста) позволяют обучающимся «присвоить» язык, сделать его частью собственного дискурса [3].

Такой подход соответствует принципам конструирования знания: обучающийся не просто получает информацию, а активно участвует в её интерпретации и применении. Это способствует формированию чувства компетентности и ответственности за собственное обучение – важнейших компонентов устойчивой мотивации.

Внедрение описанного подхода требует от преподавателя гибкости в планировании и готовности к совместному поиску с обучающимися. Занятия строятся не как линейная последовательность упражнений, а как циклы погружения:

- 1) этап восприятия – работа с аутентичным материалом с опорой на контекст и предварительные знания;
- 2) эмоциональная рефлексия – обсуждение личных реакций, сопоставление с собственным опытом;
- 3) творческая интерпретация – выполнение продуктивных заданий, предполагающих личностное участие;

4) языковая рефлексия – осознание использованных языковых средств уже на этапе последующего анализа.

Такая структура обеспечивает баланс между коммуникативной свободой и методической целенаправленностью.

Формирование межкультурной компетенции в вузовском курсе английского языка требует выхода за рамки традиционной лексико-грамматической парадигмы и перехода к осмысленному взаимодействию с культурным контекстом. В условиях иммерсивного подхода ключевую роль играет не столько объяснение культурных различий преподавателем, сколько самостоятельное «открытие» этих различий обучающимися через работу с аутентичными источниками – документальными фильмами, интервью, постами в социальных сетях, рекламными кампаниями, новостными репортажами, созданными для англоязычной аудитории.

В рамках одного учебного модуля, посвящённого теме «*Holidays in English-speaking countries*», студентам предлагался не просто ознакомительный просмотр фрагментов видео о Дне Благодарения или Рождестве, а комплексное задание, включающее несколько этапов.

На первом этапе – этапе иммерсии – студенты анализировали реальные семейные видео с популярной видеоплатформы, рекламные ролики крупных брендов и посты блогеров, отмечая не только лексические особенности, но и визуальные, поведенческие и эмоциональные маркеры, отличающие празднование в англоязычной культуре от их собственного опыта.

Уже на этом этапе происходила эмоциональная вовлечённость: многие студенты отмечали искреннее удивление масштабом благотворительности в День Благодарения и сдержанной, но глубокой эмоциональной окраской британских рождественских традиций. Такие реакции становились отправной точкой для рефлексивного диалога: студенты сравнивали собственные семейные ритуалы с увиденными, обсуждали, что вызывает уважение, непонимание или сомнение. Здесь важно, что преподаватель не выступал в роли «носителя истины», а лишь направлял дискуссию, задавая вопросы: «*Why do you think this advertisement fo-*

cuses on loneliness rather than celebration?», «*What do you believe the tradition of inviting a stranger to Thanksgiving dinner symbolizes – social responsibility or something else?»*

На третьем этапе – творческой интерпретации – студентам предлагалось выполнить проектное задание: создать собственную «культурную карту» праздника (в формате цифровой инфографики, короткого подкаста или мини-ролика), в которой они представляли бы как англоязычную традицию, так и её аналог/контраст в российской культуре. При этом акцент делался не на экзотизацию или стереотипизацию, а на уважительное сопоставление и поиск точек соприкосновения. Например, один из студентов сопоставил британский «Boxing Day» с российской традицией «второго дня Нового года», сделав акцент на общей идее продолжения праздника через общение и заботу о близких.

Завершающим этапом стал анализ языка в культурном контексте: студенты выделяли языковые средства, использованные в оригинальных материалах (идиомы, вежливые формулы, эмоционально окрашенную лексику), и соотносили их с культурными установками. Это позволило им не просто запомнить новые слова, а понять их функцию в межличностной коммуникации.

Подобная структура занятия обеспечивает не только развитие языковых навыков, но и формирование осознанной межкультурной чуткости – способности видеть за языковой формой культурный смысл, уважать различия и избегать этноцентричных суждений. При этом именно сочетание аутентичного контента, эмоционального отклика и творческой свободы позволяет трансформировать пассивное восприятие в активное участие, что, в свою очередь, укрепляет мотивацию к дальнейшему изучению языка как средства межкультурного диалога.

Иммерсивное обучение английскому языку с опорой на аутентичные материалы открывает широкие возможности для интеграции эмоционального и творческого компонентов в учебный процесс. Именно через эмоциональную вовлечённость и творческую активность обучающиеся переходят от внешней мотивации (например, оценки или требования программы) к внутренней – осознанному желанию взаимодействовать с языком как с живой, значимой и лич-

ностно релевантной системой. В условиях современного образования, где важна не столько передача знаний, сколько развитие автономии и критического мышления, такой подход становится не просто эффективным, но и необходимым.

Список литературы

1. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. – 2000. Vol. 55. No. 1. Pp. 68–78. EDN GSHHWJ

2. Аиткулова Ф.С. Иммерсивное погружение в профессиональную подготовку педагогов-психологов / Ф.С. Аиткулова, Ф.А. Саглам // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. – 2025. – №3. – С. 202–206. – EDN VNDGQI.

3. Гаязова А.А. Обучение иностранному языку в вузе с использованием комплекса упражнений с аутентичными материалами для развития навыков аудирования / А.А. Гаязова // *Иностранные языки в современном мире: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (Казань, 6–7 июня 2019 года) / под ред. Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой*. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. – С. 39–43. – EDN BJVQGI.

4. Самсонова Е.В. Использование аутентичных аудиовизуальных средств в формировании социокультурной компетенции обучающихся старшего школьного возраста в процессе изучения китайского языка / Е.В. Самсонова, Р.З. Валеева, А.И. Гиниатуллина // *Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: материалы XI международной научно-практической конференции (Казань, 24 мая 2024 года)*. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2024. – С. 236–240. – EDN UGSKZL.

5. Способы повышения мотивации при обучении английскому языку / Г.Р. Ситдикова, И.Р. Ситдинов, Р.А. Семенов, Ф.С. Аиткулова // *Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*

(Чебоксары, 24 сентября 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 225–227. – EDN CIFTCP.